

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**Сборник материалов XV Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 29–30 апреля 2019 г.)**

Выпуск 15

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

Подводя итоги, мы можем сказать, что большинство ученых и экспертов сходятся во мнении, что эмиграция молодежи на постоянное место жительства – явление негативное, подрывающее демографическую и социально-экономическую ситуацию страны. К сожалению, некоторые молодые люди, окончив университеты в России, не видят перспективы работы по специальности, не чувствуют своей востребованности, не получают достойной оплаты труда. Кроме того, сокращение численности молодежи несет и экономические проблемы, связанные с сокращением некоторых сегментов потребительского рынка, рынка образовательных услуг, налоговых поступлений и пр. Нужно также отметить социальный аспект – общество, в котором мало молодежи, часто теряет социальный оптимизм и динамику развития [2].

Литература

1. *Рязанцев С.В.* Новые формы временной эмиграции из России // Наука. Инновации. Технологии. Научный журнал Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 2. С. 81–93.
2. *Рязанцев С.В., Лукьянец А.С.* Эмиграция молодежи из России: формы, тенденции и последствия / EMIGRATION OF YOUTH FROM RUSSIA: FORMS, TENDENCIES AND CONSEQUENCES // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2016. № 66(1). С. 59–72.
3. *Ryazantsev S.V.* Migration from Russia to Australia and formation of a Russian Community // ANU Centre for European Studies Briefing Paper Series. 2013. Vol. 4, № 5.
4. *Ryazantsev S.V.* The Modern Russian-Speaking Communities in the World: Formation, Assimilation and Adaptation in Host Societies // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, № 3. Pp. 155-163.

А.А. Кузьмина

ДЕБАТЫ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Е.В. Хахалкина

Термин «европейская идентичность» в отечественной и зарубежной историографии трактуется исследователями по-разному. В статье анализируются взгляды на эту категорию ведущих российских и западных ученых.

Ключевые слова: европейская идентичность, Европейский союз, историография.

Создание и развитие Европейского союза (далее ЕС) происходило на протяжении длительного времени, и даже сейчас ЕС не является полностью сформированной, действующей без сбоев международной организацией. Одним из проблемных направлений с момента ее создания является необходимость в поиске сплачивающих смыслов, которые смогли бы сделать союз более естественным образованием. Сегодня в составе находятся 28 государств, обладающих разной историей, культурой, а также уровнем экономического и политического развития, что не позволяет на данном историческом этапе сделать их единой силой.

Термин «европейская идентичность» появился в 1973 г. в связи с выходом «Декларации европейской идентичности» («Declaration on European identity») и рассматривался как наиболее подходящий фактор для объединения стран-участниц. Для авторов данного документа значение термина «европейская идентичность» сводилось к таким элементам как представительная демократия, верховенство закона и социальная справедливость, экономический прогресс и права человека. Эти «элементы идентичности» строились на общем историческом наследии, единых интересах и особых обязательствах, стоящих перед европейскими странами.

Целью работы является анализ критериев, составляющих термин «европейская идентичность», в работах М. Берендеева, В. Иноземцева и Е. Кузнецовой, Ф. Фукуямы и Э. Бакке. В области изучения идентичности ЕС авторы являются весьма авторитетными, а их темы достаточно проработанными. Данные авторы сходятся во мнении, что понятие «европейская идентичность» для ЕС является стержневым в достижении единства и сотрудничества. Разное понимание успешности построения общеевропейской идентичности и смысла самого термина авторы видят поразному, что позволяет всестороннее ознакомиться с проблемой.

Анализируя **базовые ценности** европейских стран (свободу личности, либеральную экономику, демократические нормы права и этнокультурализм), провозглашённые в Декларации, М. Берендеев, доцент Балтийского федерального университета, заключает, что они не могут лежать в основе самоопределения европейцев, потому что имеют значение за пределами Европы или Европейского союза [1. С. 71].

Рассматривая **исторические предпосылки** европейского объединения, исследователь делает вывод об их слабом основании. Европейские страны на протяжении истории постоянно находились в состоянии соперничества и борьбы, поэтому нецелесообразно говорить о долгосрочных исторических истоках европейской идентичности. Элизабет Бакке, доцент Университета Осло, также считает, что у европейских стран не так много

общего. Вместе с этим она видит выход в непростой возможности переформулировать исторические события. Так, например, различные военные конфликты между династиями, государствами и племенами перевести в разряд внутренних войн. Вместе с этим попытаться найти «Золотой век» для всех европейских стран, что так же сложно, потому что периоды величия одних стран часто являлись периодами упадка других [4].

В. Иноземцев, доктор экономических наук и Е. Кузнецова, преподаватель СПбГУ, наоборот, считают, что в истории можно найти критерии, отличающие Европу от остального мира: это гуманистические идеалы, гражданское общество и демократическая система, значимое место идеи прогресса, открытость европейской цивилизации и распространение влияния далеко за пределы региона [2. С. 3–4]. Именно это отличие, по мнению авторов, составляет основу европейского самосознания. Хотя, как указывал М. Берендеев, данные критерии являются слишком общими.

Изучая **политическую ситуацию** в ЕС, Берендеев предположил, что политическая интеграция ЕС так и не состоялась, а Союз так и не стал международным актором. До сих пор не решен вопрос о легитимности наднациональных структур и их связи с гражданами государств [1. С. 74]. Для решения политических проблем, Берендеев считал необходимым для граждан сделать институты ЕС значимыми и всеобъемлющими.

Ф. Фукуяма, известный зарубежный политолог, видит политическую проблему в германизации ЕС. Он считает, что переход к фискальному союзу может привести к остановке развития демократии в Европейский союз [3].

Важным измерением европейской идентичности является **культура**. Но и тут, например, М. Берендеев считает, что культурные основания достаточно слабы. Само культурное разнообразие стран ЕС является огромной проблемой, которая ставит под сомнение возможность построения идентичности. Такие культурные составляющие как язык, религия и национальность не могут служить основным мерилем, хотя выбрасывать их из поля зрения не составляет возможным. Например, такая категория, как язык, является основополагающей для любой нации, а создание единого общества, где люди друг друга не будут понимать, невозможно. Определённым выходом может стать английский язык, на котором уже сейчас говорят элиты и значительная часть европейского населения и мира. Особое внимание языку уделяла и Э. Бакке. Она видела взаимосвязь между языком и национальностью – второе невозможно без первого.

Для В. Иноземцева и Е. Кузнецовой язык не представлял проблемы. Они считали, что более половины европейских граждан знают хотя бы один иностранный язык, тогда как около четверти населения говорит на

двух и более. Они так же не видят в культурном многообразии проблему и считают, что именно в культурной особенности Европы и лежит ключ к построению европейской идентичности.

Одним из положительных критериев «европейской идентичности» Берендеев выделял объединение людей против кого-то. Так, например, европеизация польского самосознания происходила на основе антисоветского чувства. Именно **общий враг**, может стать основой объединения людей. Данный критерий поддерживала и Э. Бакке. Она считала, что ЕС для укрепления идентичности необходима маленькая война против России [4].

В. Иноземцев и Е. Кузнецова строили свое исследование на противопоставлении Америки и Европы. Он считали, что «американская... культура настолько сильно отличается от европейской, что европейцев, если сравнивать их с американцами, можно считать принадлежащими к единой культурной традиции» [2. С. 6]. Можно даже сказать, что европейцы формируют свою культурную идентичность как противостоящую американской.

Важным вопросом останется и место **национальных идентичностей**. М. Берендеев и Э. Бакке сходятся во мнении, что развить европейскую идентичность, возможно только путем обогащения национального самосознания путем постепенного включения европейских компонентов. Несомненно, приобретая новую идентичность, не обязательно теряется старая, а получается некий дополнительный уровень, который позволяет ощущать себя в той самой идентичности. Не это ли есть наиболее подходящее определение термина, что европейская идентичность, не более чем дополнительный уровень личного самосознания и им можно воспользоваться по необходимости.

Особое место тема национальной и общеевропейской идентичность заняла в одной из работ уже упомянутого Ф. Фукуямы. Он считает, что появление постнациональной идентичности стало своеобразной возможностью выжить после двух пережитых мировых войн, так как уровень государственного национализма должен было привести к концу европейской цивилизации. Строительство общеевропейской идентичности происходило на базисе антинациональной идентичности.

С развитием таких проблем, как бесконтрольная иммиграция и терроризм «призраки этих старых идентичностей становятся реальной проблемой» [3]. Именно поэтому, считает автор, не стоит пренебрегать национальной идентичностью: «Успешное общество немыслимо без какого-либо национального строительства и национальной идентичности» [3].

Что касается формальных характеристик ЕС, то М. Берендеев указывает на резкий рост числа государств-членов союза, который привел к осложнению и замедлению создания общеевропейской идентичности.

Особое внимание этому уделяла и Э. Бакке. Европейскую идентичность, по ее мнению, легче развивать в объединении с меньшим количеством стран-участников, так как значительное расширение может привести к разрушению европейского самосознания.

Стоит так же отметить такой важный критерий, поднимаемый только в работе Э. Бакке: это роль СМИ. Пока ключевые проблемы, связанные с формированием общеевропейской идентичности, не будут подниматься на наднациональном уровне в газетах и теле-радиовещании, закрепление понимания, что «я-европеец» практически невозможно. Интересно, что и спорт, считает Бакке, может помочь развитию самосознанию европейцев.

Анализируя работы данных авторов, можно сделать вывод, что практически все считают, что экономические, политические, социальные критерии являются слишком общими, чтобы определить европейскую идентичность. Вместе с этим по вопросу исторических истоков нет единой точки зрения у авторов. В основном в своих работах авторы обращаются к культурным аспектам, выделяя из них – язык, гражданство, национальность и религию. Особое внимание исследователи уделяют поиску общего врага, который позволит сплотить Европу и соотношению национальных и наднациональных черт в объединении.

Так как же можно определить «европейскую идентичность»? Если поиск сплывающих смыслов настолько затруднен, стоит ли их искать? Возможно, стоит обратить все свое внимание на создание новых. Для этого необходимо развить хорошо функционирующую политическую структуру, предать наднациональным органам все права, а как же усилить работу СМИ.

Литература

1. Берендеев М.В. «Европейская идентичность» сегодня: категория политической практики или дискурса? // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 6. С. 70–79.
2. Иноземцев В., Кузнецова Е. Возвращение Европы. В поисках идентичности: европейская социокультурная парадигма // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 6. С. 3–14.
3. Francis Fukuyama. The Challenges for European Identity // The Global journal. URL: <http://theglobaljournal.net/article/view/469/> (дата обращения: 20.05.2019).
4. Bakke E. Towards a European Identity? URL: https://folk.uio.no/stveb1/Towards_a_European_Identity.pdf (дата обращения: 20.05.2019).